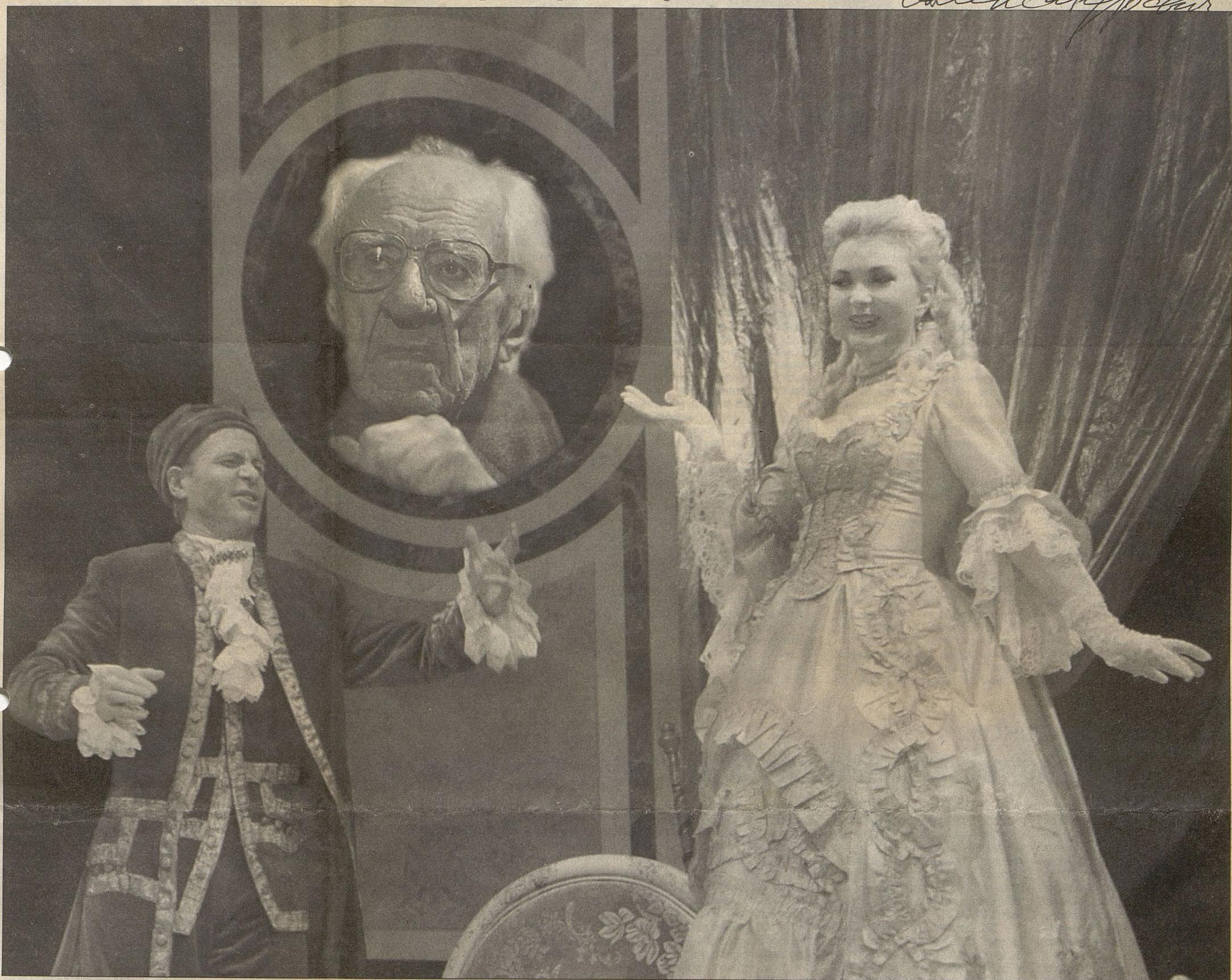

Двести лет Бориса Покровского

Великий режиссер и его театр отмечают юбилей

*Покровский Борис
Александрович*

Нет-нет, это не оговорка: если сложить вместе три даты: 95 лет от рождения, 70 лет работы в опере и 35 лет с основания Камерного музыкального театра, то как раз и выходит, что великий режиссер отмечает двухсотлетний юбилей! А поскольку сама опера недавно отметила четырехсотлетие, можно смело утверждать, что добрая половина ее истории связана с именем Бориса Покровского.

Если же отвлечься от магии цифр и обратиться к фактам, то окажется, что имя Мастера теснейшим образом переплетено со всей историей оперы, а не только лишь с ее половиной. Потому что он ставил сочинения всех эпох и периодов развития этого вида искусства, от его родоначальницы "Эвридики" Якопо Пери до "Жизни с идиотом" Альфреда Шнитке. Общее же количество спектаклей, поставленных самим Мастером или под его чутким руководством, вплотную при-

ближается к цифре двести (опять двести!).

Впрочем, от цифр, говоря о Покровском, нам все равно не уйти. Уникальны не только сами цифры, но еще более то, что за ними стоит. Борис Александрович родился в старой еще России, за несколько лет до катастрофы 1917 года. Первый свой спектакль поставил в 1937 году, оставшемся в истории прежде всего как пик Большого террора. Интересно, приходило ли в голову двадцатипятилетнему режиссеру, дебютировавшему тогда в Горьком операми "Кармен" и "Царская невеста", что обе так и проецируются на события в стране (не только откровенно антитоталитарная "Царская", но даже и "Кармен", финал которой, в духе тенденций чуть более раннего времени, мог быть символически истолкован, как "нож в спину" демократии)?

Впрочем, откровенных политических аллюзий Покровский избегал и гораздо позднее (кажется, только в

первой половине 90-х годов впустил их ненадолго в свои спектакли). А в то время ему приходилось противостоять навязываемому сверху "социалистическому реализму" и складывавшемуся в те годы на "главной сцене страны", куда он пришел работать в 1943-м, имперскому "большому стилю". Противостоять, правда, тогда было возможно только исподволь, изнутри. И Покровский вырабатывает свою собственную модификацию — "большой стиль с человеческим лицом", а реализм "социалистический" везде, где только возможно, превращает в психологический, руководствуясь открытиями Станиславского, на чьих репетициях ему посчастливилось присутствовать. Как, кстати, и на репетициях Мейерхольда, чье влияние начнет проявляться уже много позднее, в спектаклях Покровского 70-х годов.

Покровский и Большой театр — это отдельная тема, очень богатая и вместе с тем болезненная. Великий

режиссер поставил в Большом десятки спектаклей, многие из которых относятся к высшим достижениям отечественного и мирового оперного театра. Покровский воспитал несколько поколений блистательных певцов-актеров. Покровский искал и находил все новые формы оперного спектакля, порывая с рутинной, но сохраняя жизнеспособные традиции. Естественно, это далеко не всем нравилось, и Покровский постоянно подвергался нападкам с разных сторон. Сегодня в Большом практически не осталось его спектаклей, но можно с достаточной уверенностью прогнозировать, что в ближайшие годы, стремясь вернуться к своей во многом утраченной идентичности, театр начнет восстанавливать их один за другим, как это произошло, например, с балетами Юрия Григоровича.

Другая тема, которой тоже можно посвятить целую книгу, — Покровский и композиторы. Именно По-

кровскому обязаны своим рождением многие десятки оперных партитур, а общее количество поставленных им современных опер, наверное, больше, чем у всех остальных режиссеров вместе взятых.

Именно оперы современных композиторов стали основой репертуара рожденного в 1972 году Камерного музыкального театра, для которого большинство из них и было написано. Театр этот даже называли "лабораторией советской оперы". В 90-е годы по причинам финансового характера театр отошел от этой линии, но сейчас происходит возвращение к своим истокам.

Но Камерный театр — еще до ставшего ныне едва ли не повсеместным бума старинной оперы — возродил к жизни сочинения Бортнянского и Пашкевича, Генделя, Гайдна, Сальери и много других забытых сочинений XVIII — XIX веков.

Наконец, Камерный театр породил новый тип универсального пев-

ца-актера. "Мы должны уметь делать все", — провозглашалось в программе одного из спектаклей 80-х годов. И действительно, делали: пели, говорили, танцевали, выполняли подчас почти что цирковые трюки, а бывало, сами играли по ходу действия на музыкальных инструментах.

Собственный и Камерного музыкального театра юбилей Мастер отметил премьерой нового спектакля — "Тайного брака" Доменико Чимарозы. Впереди работа над новой оперой "Ревизор" Владимира Дашкевича (на либретто Юлия Кима). Как говорится, всем бы так!

С юбилеем, Борис Александрович!

Дмитрий МОРОЗОВ

(На 14-й стр. читайте заметки о Борисе Покровском и воспоминания о первых годах Камерного театра, написанные учеником и соратником Мастера — режиссером Григорием Спектором.)